

Мангус мангус (монг.), мангад, мангадхай (бурят.), мангас (хал-хаск., ойрат-калм.), манга (хал-хаск.), мангэ (дагурск.), мангудзе (монгорск.), в мифологии монгольских народов чудовище.

В отличие от других демонических персонажей (шулмас, хотгор и др.), М. в основном персонажи сказочно-эпической картины мира. Они осмысливаются как участники неких отдалённых событий «эпической эпохи», впоследствии истреблённые (запертые в подземной пещере; ср. Аврага Могой) эпическим героем.

По устной бурятской версии Гесериады, М. возникли из сброшенных на землю останков злого восточного тенгри Ата Улана. В ойратском эпосе 75 чёрных М. родились в виде лягушат от чудовищной чёрной бабы, возникшей из пены ядовитого жёлтого моря.

В другом сюжете сам эпический герой (Хан-Харангуй) превращается в результате колдовства в М. Живут М. в труднодоступных областях среднего мира (в пустынных, голых, тёмных, холодных, смрадных и т. п. местах) в «на краю земли», с нижним миром не связаны, хотя иногда и появляются там. Их жилища в кочевая юрта, укреплённая княжеская ставка, терем, дворец (в поздних сказаниях «феодализованный» эпоса).

У М. отсутствуют имена, которые заменяются описательными прозвищами: «Пятнадцатоголовый Атгар Жёлтый мангас», «Двадцатипятиголовый Хотгор Чёрный мангас» и др. Судя по прозвищам (атгар, хотгор и др.; расшифровываются как «изогнутый», «свернувшийся», «переплетённый»), М. змееподобен, его отличительный признак в множество голов (12, 15, 22, 25, 35, 45, 60, 70, 90, 95 и т. д.).

У бурят М. называются: «Кусающийся Жёлтый мангадхай», «Асурайский Жёлтый мангадхай» (от древнеинд. асура, «демон»). Цветовые характеристики М. преимущественно чёрный и жёлтый.

М. огромен: пасть от земли до неба, утроба А. вмещает толпы проглоченных им людей, стада и пр. Иногда фигурирует семья М., чаще всего в его мать или старшая сестра (ср. Хагша Хамаган в бурятском фольклоре), выступающие «путевыми вредителями», а

также хранительницами «внешних душ» М. (чтобы одолеть чудовище, герой должен добыть эти души); реже встречаются его жена и дочь (которые часто именуются «шулма», «шулмас») □ безобразные ведьмы, нападающие на героя; сын □ чудесный младенец, лежащий в железной люльке или выходящий из утробы матери; его не берёт ни меч, ни пламя, одолеть его можно, лишь прибегнув к волшебству.

М. разоряет родину, семейный очаг героя, похищает его имущество, стада, подданных, но прежде всего □ жену (реже сестру или мать); похищение женщин, по-видимому, □ основная функция М. Для сказочных сюжетов характерен другой тип М. □ людоед и вампир, живущий в горной пещере среди дикой природы (см. В сюжетах АТ 210, 313 и 327 и других, близких к ним; ср. алт. Дьелбеген, Чилбиген, кирг. джалмаус, Жалмауыз кемпир, уйгур. йелмунгус).

Но чёткой границы между эпическими и сказочными типами М. нет. Под воздействием ламаистских представлений образ М. несколько трансформируется: множественность форм «внешней души» ассоциируется с множеством воплощений («манифестаций» □ хулбиганов) чудовища; отсюда, по-видимому, появление поздней черты образа М. □ способность к оборотничеству (особенно в эпосе о Гесере). Под влиянием индийской и тибетской мифологий М. (главным образом сказочного типа) перенял ряд черт, свойственных индийским ракшасам, тибетскому сринпо и др.

В монгольских шаманских призываниях фигурирует некое божество «всесильный М.-тенгри». В калмыцком сказочно-эпическом фольклоре выступает персонаж, заменяющий М. или сосуществующий с ним □ многоголовый, одноглазый демон мус. В калмыцкой низшей мифологии фигурирует кун-мус («человек-мус») □ покрытый шерстью человекоподобный гигант, который после заката солнца выходит из камышовых зарослей, похищает людей, причиняет им вред. ср. у ордосцев мус-эмеген («женщина-мус»), живущую, согласно поверьям, на луне. М. (в основном сказочного типа) встречается и в фольклоре ряда тюркских народов: мунгыскар □ у саларов, мангыс □ у жёлтых уйгуров, тувинцев и якутов (у последних также и моныгус).

У дунган фигурирует мынгузы; фонетическая форма наименования этого персонажа свидетельствует о монгольском происхождении термина, а облик (одна из 7 голов □ лошадиная, огнедышащая) сложился, возможно, под влиянием тибетской мифологии. Фольклорно-мифологическими параллелями М. являются также алтайский монъус («враг»), мунъус («дьявол»), моныс, или моныстар («силач»), монгус, могус, муз («великан», «богатырь»), шорский Ай-Мангыс (имя эпического богатыря), тувинский амырга могус, амырга моос (гигантский змей, чудовище, ср. Аврага Могой), тунгусский

манги. Но, в отличие от М., среди них имеются не только отрицательные (враг, чудовище), но и положительные (герой, богатырь) персонажи.

Скорее всего, это вызвано наличием у тюрко-монгольских и тунгусо-маньчжурских народов аналогично звучащих названий «чужих» племён и самоназваний (манги, мангут, мангыт, мангат, мангыс, мангас, мангиян и пр.), откуда возможна двоякая интерпретация древнего этнонима в зависимости от исторических условий: положительная («свой» герой – богатырь) и отрицательная (иноплеменник – враг, демон). В целом, однако, генезис образа М. и этимология (во всех разновидностях) неясны. Высказывались различные предположения о происхождении слова «М.»: от письменно-монгольского *тауи* («дурной», «злой»); от древнеиранского *mōghu* («маг») через тюркское посредство (во всяком случае, к *mōghu* возводятся тюрк. *могус*, *муз*, *моос*, *калм.* и *ордосск. мус*); от китайского *ман*.

Литература :

Lörincz L., Die Mangus-Schilderung in der mongolischen Volksliteratur, в кн.: *Mongolian studies*, ed. by L. Ligeti, Bdpst, 1970.С. Ю. Неклюдов.